

В следующие годы, при Святославе, все внимание летописца обращено к военным походам Святослава на Восток и Балканы, но в связи с этими событиями Нестор записал и слова Святослава о причинах, побуждавших его перенести свою столицу на Дунай, куда сходятся все богатства: от греков — золото, драгоценные ткани, вино и фрукты, от чехов и венгров — серебро и кони, из Руси — меха, воск, мед и рабы. Одновременно с военными операциями на юге развивались мирные торговые, очевидно и дипломатические, отношения с западными соседями: с Чехией, когда Болеслав II (967—999), основав пражскую епископию, освободил свою страну от церковной зависимости от немцев; с Венгрией, которая после поражения на реке Лехе в 955 г. переходила постепенно на мирную жизнь и христианизацию; конечно, с соседней Польшей, где князь Мешко женился на дочери Болеслава I Чешского, крестился и основал епископию в Познани. В последней работе В. П. Шушарина о русско-венгерских отношениях в IX в. убедительно устанавливается, с одной стороны, что в IX в. венгрославянские отношения складывались в направлении мирного сожительства и взаимной поддержки в борьбе с Западом, с другой, — что источники позволяют говорить не о единичных фактах, а о тесных политических и культурных связях Руси с Венгрией и в последующую эпоху, в частности в XI в.⁶⁰

О княжении Святославова сына Ярополка (972—980) Начальная летопись сообщает весьма немного: приводятся данные о разделе владений с братьями Олегом и Владимиром и о междоусобице между ними. Однако в других источниках имеются и другие интересные известия, в частности о связях с Западом. Кведлинбургская хроника рассказывает, что в 973 г. на Государственном соборе, который в этом городе на пасху собрал Оттон I с сыном, среди посольств, прибывших от римлян, греков, беневентанцев, итальянцев, венгров, датчан, славян (полабских) и болгар, присутствовало и русское посольство с богатыми дарами. По Нестору, Ярополк не был христианином, но его жена, красавица гречанка, которую Святослав привел сыну из какого-то греческого монастыря, была христианкой. Никоновская летопись сообщает под 979 г., что к Ярополку в Киев приходили послы от папы Римского. В некоторых западных источниках сообщается о крещении Руси западными миссионерами при князе, имя которого не названо. Однако сведения этих источников дают основание предполагать, что речь здесь идет о Ярополке. Эти источники — житие св. Ромуальда (написано в 1040 г.) и компилятор Хроники Адемара — рассказывают, что против крестившегося государя восстали братья: одного из них король убил, а другой убежал и живет в чужой земле. Действительно, в междоусобицах Ярополка с Олегом и Владимиром погиб Олег, а двенадцатилетний Владимир убежал из своей Новгородской области за море к варягам. В. Пархоменко, посвятивший особую книгу вопросу о начале христианства на Руси,⁶¹ считал, что данное свидетельство относится к факту крещения Ярополка западным миссионером, и приводил в связь с этим существование Киевских глаголических отрывков западнославянского литургического текста X в. и блюдо из Перещепинского клада с латинской надписью епископа Патерна, а молчание русских летописей о крещении Ярополка объяснял тенденциозным отношением летописца — православного. А. А. Шахматов подверг критике гипотезу В. Пархоменко, считая, что он чересчур доверяет показаниям Иоакимовской и Никоновской

⁶⁰ В. П. Шушарин. Русско-венгерские отношения в IX в. — В кн.: Международные связи России до XVII в. Сборник статей под ред. А. А. Зимина и В. Т. Пашуто. М., 1961, стр. 131—180.

⁶¹ В. А. Пархоменко. Начало христианства Руси (IX—X в.). Полтава, 1913.